

Собрание сочинений: В 5 т. Т.3. Лица / Сост., подгот. текста и коммент. ст. С. Никоненко и А.Н. Тюрина. М.: Русская книга, 2004. С. 164-173.

10. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995.

11. Замятин Е.И. Рассказ о самом главном // Замятин Е.И. Собрание сочинений: В 5 т. Т.3. Русь / Сост., подгот. текста и коммент. ст. С. Никоненко и А.Н. Тюрина. М.: Русская книга, 2003. С. 63-93.

12. Замятин Е.И. Мы // Замятин Е. И. Собрание сочинений: В 5 т. Т.2. Русь / Сост., подгот. текста и коммент. ст. С. Никоненко и А.Н. Тюрина. М.: Русская книга, 2003. С. 211-368.

13. Арутюнова. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс,

1990. С. 5-32.

14. Замятин Е.И. Икс // Замятин Е. И. Собрание сочинений: В 5 т. Т.2. Русь / Сост., подгот. текста и коммент. ст. С. Никоненко и А.Н. Тюрина. М.: Русская книга, 2003. С. 94-110.

15. Замятин Е.И. Новая русская проза // Замятин Е.И. Собрание сочинений: В 5 т. Т.3. Лица / Сост., подгот. текста и коммент. ст. С. Никоненко и А.Н. Тюрина. М.: Русская книга, 2004.

16. Замятин Е.И. Наводнение // Замятин Е.И. Собрание сочинений: В 5 т. Т.2. Русь / Сост., подгот. текста и коммент. ст. С. Никоненко и А.Н. Тюрина. М.: Русская книга, 2003. С. 157-183.

17. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 2 / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957.

ABOUT SOME FEATURES OF METAPHOR IN YE.I. ZAMYATIN'S PROSE IN THE TWENTIES

© 2015

Ye.I.Astashina, Master's degree in Linguistics, post graduate student
Bryansk State University named after I.G.Petrovski, Bryansk (Russia)

Abstract. The article touches upon the idea of analysing the language of Ye.I. Zamyatin's prose of the 20s in comparison with the method of *neorealism* and stylistic *synthetic* preferences that are defined theoretically and realised in practice by the author in his literary and critical works as well as in fiction (in the articles "About synthethism" (1922), "New Russian Prose" (1923) and others, the stories of the twenties, the novel "We"). Neorealism is understood as the category of the author's comprehension of the history of development of literary and cultural process in general, as the stage of this development which implies actual witticism, psychological character of realism and semantic and stylistic transcendentalism of symbolism. Synthethism is treated as the artistic form of neorealism. Synthetic aesthetics of Ye.I. Zamyatin's prose is revealed in extended metaphors of Zamyatin's works, they are characterized by the aspiration for marginal asymmetry of their sign form, being increasingly reduced, and by metaphorical contents, being totally profound, complicated by semantic clashes - abstract projections of syntagmatic relations between lexems of the prose text of the author. This syntagmatic character is provided with occasional collocations of common Russian vocabulary which recursively transform in the metaphors of Ye.I. Zamyatin's text extracts of different length. So, the article presents one of numerous aspects of linguistic analysis of Zamyatin's text, partial so far. In general, Zamyatin's writing manner is defined as perceptually complicated due to the author's language and mental uniqueness which is expressed in the intellectual artistic value of the text. The article briefly presents terminological toolkit that includes such linguistic and stylistic concepts as *language of work of fiction*, *language of fiction*, *poetic language*, *expressive language*.

Key words: Zamyatin's manner of writing; story; metaphor; concept; method; neorealism; synthethism; synthetic.

УДК 81.282.2

ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ САМАРСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

© 2015

Т. Е. Баженова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания, старший научный сотрудник
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В статье представлены основные этапы развития диалектографии в Самарском регионе. Поволжские говоры в плане лингвистической географии долгое время оставались малоизученными. В целях уточнения лингвистического ландшафта нашего региона самарскими лингвистами была выдвинута идея областного атласа. В разработке этой идеи диалектологи отталкиваются от теоретических установок и практического опыта составителей зарубежных и отечественных лингвистических атласов. Важнейшими итогами многолетней работы являются определение структуры и диалектного членения самарских говоров позднего образования, уточнение лингвистического ландшафта периферийной территории. Максимально объективную картину диалектного ландшафта в самарском Поволжье можно получить с помощью значкового картографирования диалектных явлений в каждом отдельном населенном пункте. Значительным итогом лингвогеографических исследований в Самаре стал опубликованный в 2009 г. атлас, который содержит 63 фонетические и морфологические карты и типологическую карту. В настоящее время идет создание лексического тома областного атласа. Для «Лексического атласа самарских говоров» подготовлено более 60 электронных версий карт по темам «Материальная культура», «Животный мир», «Полеводство и овощеводство», «Природные явления», «Свадьба», «Глагольные слова». В атласе для картографирования лексики применяется значковый метод. Нанесенные на карту значки различной конфигурации различаются цветом заливки. В региональных атласах, составленных как дополнение к общерусскому атласу, разработана оригинальная методика фиксации на лингвистических картах языковых различий, существенных для русских переселенческих говоров. На картах лингвистических атласов находят отражение реалии традиционной материальной и духовной культуры.

Ключевые слова: диалект; диалектология; русские народные говоры; лингвогеография; изоглосса; лингвистическая карта; переселенческие говоры; научные школы.

Теория и практика лингвогеографических исследований в рамках Самарской / Куйбышевской диалектологической школы складывались на протяжении многих лет одновременно с работой над атласами русских говоров.

Как отмечалось в работах, посвященных истории лингвогеографических исследований в Самаре [1, с. 192, 196-197], основные этапы развития лингвогеографии в нашем регионе связаны с многолетней масштабной работой над X томом всероссийского Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ), затем – над поволжским атласом, охватившим многие говоры Среднего и Нижнего Поволжья (АПП), и областным атласом. Приоритетная роль в организации научных исследований в данном направлении принадлежит, бесспорно, основоположнику самарской школы диалектологов, профессору кафедры русского языка Куйбышевского государственного педагогического института В.А. Малаховскому.

Вопрос о создании единого общерусского атласа, который позволил бы представить язык во всем территориальном и структурном разнообразии, поднимался еще в XIX в., однако поволжские говоры в этом плане долгое время оставались малоизученными. Единственным источником сведений о территориальной группировке самарских говоров была карта Московской диалектологической комиссии (1915 г.), которая давала неправильное представление об особенностях языкового ландшафта в границах бывшей Самарской губернии. Согласно этим данным, в пределах Самарского края представлены севернорусские говоры, в сплошной массив которых в районе изгиба р.Волги (Самарской Луки) вклинивается и дальше продолжается на северо-восток достаточно обширный «остров» южнорусских говоров. В комментариях к карте сказано: «Красной краской отмечено большое пространство в Самарской г., в которую в XVIII и XIX вв. направлялась помещицья колонизация из ю.-в.-р. областей и где говоры Самарского, Бугурусланского и Бузулукского уу. преимущественно ю.-в.-русские» [2, с. 16].

Ошибочность этого представления была выявлена в 1940-е годы, когда лингвогеографическое направление научных исследований начало активно развиваться в нашей стране. Кафедра русского языка Куйбышевского (Самарского) педагогического института под руководством В.А. Малаховского включилась в планомерное, систематическое обследование говоров европейской части нашей страны уже в конце 1930-х годов. Результаты первых экспедиций показали, что на территории Самарского края сошлись все основные типы говоров – окающие (владими́ро-поволжские) и разнотипные акающие, причем нередко в пределах одного населенного пункта. Уточнение диалектного ландшафта нашего региона стало невозможно без лингвогеографических исследований, и В.А. Малаховским была предложена идея областного атласа [3, с.3]. В числе первоочередных задач отечественного языкознания он видит создание атласа говоров русского языка, составной частью которого будет областной атлас. В разработке этой идеи В.А. Малаховский отталкивается от теоретических установок отечественных диалектологов и практического опыта составителей зарубежных и отечественных лингвистических атласов. Он приходит к выводу о том, что этот замысел не может быть осуществлен с помощью методики «суммарных, или синоптических, карт», поскольку данный метод применим для картографирования лишь относительно однородных диалектных группировок, но и в этом случае пучки изоглоссов позволяют определить основные очертания диалектных ареалов и границ приблизительно. Невозможность практического применения этой методики для русского языка была

доказана В.А. Малаховским на примере небольшого участка обследованной при его участии территории Новокуйбышевского р-на (ныне это правобережная территория Шигонского и Ставропольского р-нов Самарской области). Даже в тех случаях, когда объем фактического материала (охват территории) невелик, точную типологическую карту куйбышевских говоров получить невозможно, так как при наложении друг на друга стратиграфии отдельных языковых особенностей «границы диалектных явлений не совпадут, а окажутся перекрещенными в самом хаотическом виде» [3, с. 6]. Однако при картографировании отдельных диалектных явлений метод изоглоссов использовать можно, чтобы впоследствии, сопоставив данные нескольких карт, получить суммарную карту диалектного членения.

В дальнейшем использование «суммарных карт» позволило ученому сделать существенные поправки к карте МДК [4, с.217-241; 5, с. 255-262], а обширные диалектологические материалы, полученные методом непосредственных наблюдений по специально разработанной лингвистической программе, поставили лингвогеографическое направление в ряд серьезных научных исследований и стали основой диалектологической работы в Куйбышеве / Самаре. Однако методика лингвогеографического исследования, принципы картографирования нуждались в детальной проработке.

Со временем стало ясно, что максимально объективную картину диалектного ландшафта можно получить с помощью значкового картографирования диалектных явлений в каждом отдельном населенном пункте. Для территорий, которые характеризуются диалектной «пестротой», подобный принцип является оптимальным. К этому выводу пришли составители первых лингвистических атласов русского языка [6].

Свою положительную роль здесь сыграло влияние А.Н. Гвоздева, который еще в 1920-ые гг. первым в отечественной лингвистике реализовал идею лингвистического атласа на большом фактическом материале. Он создал диалектологический атлас, включавший почти 400 говоров бывшей Пензенской губернии, состоявший из типологической карты и 24 карт по основным диалектным явлениям. Карты, составленные им, были новаторскими по содержанию и исполнению, поскольку отражали сложную языковую ситуацию: «Исключая южновеликорусские и «мещерские» говоры, расположенные сплошной массой, остальные говоры губернии перемешаны самым прихотливым образом, затрудняющим проведение определенных границ: окающие села находятся среди средневеликорусских, а в этих последних чередуются села, различные по типу яканья или по строю согласных. Изобразить наглядно это расположение возможно только на карте, отмечая отдельным знаком каждое село, говор которого известен: такую карту я и предполагаю издать...» [7, с. 20]. Лингвогеографический опыт приехавшего в Куйбышев (Самару) в конце 1930-х годов А.Н.Гвоздева без преувеличения был уникален по своему размаху и объему проделанной работы, и он мог оказаться весьма достойным для подражания прецедентом.

Значительным шагом вперед на пути к созданию ДАРЯ стало исследование особенностей диалектных форм личных местоимений в русских говорах, осуществленное Е.С. Скобликовой в конце 1940-х годов. Эта работа отличается, во-первых, небывалым количеством привлеченного фактического материала (2715 нас.п. на европейской территории России) – по сути, оно базировалось на всех имеющихся тогда сведениях. Во-вторых, она явно выделяется среди кандидатских диссертаций тех лет серьезностью поставленных задач: молодой ученый занимается проблемой группировки русских говоров на основании

особенностей местоименных форм и выяснением происхождения и диалектной приуроченности этих особенностей. Можно утверждать, что Е.С. Скобликова стояла у истоков не только региональной, но и всей отечественной лингвогеографии, поскольку её исследование имеет фундаментальный характер. Все изученные Е.С. Скобликовой диалектные формы местоимений дали на карте четко очерченные ареалы, позволившие более точно провести границу между основными диалектными группировками. Изоглоссы форм *ён; оны (ёны, яны); ю, ею, ону, (ёну, яну); оне; с нам, с вам, с имя* и другие во многом предвосхитили ту уточненную картину диалектного членения русского языка, которая была представлена в 1960-70-х гг. в академических трудах по диалектологии. Уточнения, внесенные в диалектное членение говоров Европейской части России, позволили дополнить основной состав типологических черт говоров русского языка такими особенностями, как формы род.-вин. падежа *мене, тебе, себе / меня, тебя, себя; дат.-предл. пад. тебе, сабе / тебе, себе*; им. пад. мн.ч. *они / оне* [8, с.4]. Кроме того, на основе анализа особенностей личных форм местоимений Е.С. Скобликовой был выделен ряд дополнительных диалектных границ в составе севернорусского наречия. Подготовленные Е.С. Скобликовой карты во многом дополняют те сведения о диалектных формах личных местоимений, которые отражены на соответствующих картах ДАРЯ.

В годы работы над X томом ДАРЯ самарскими диалектологами совершенствовалась методика собирания материала для картографирования. Особое внимание уделялось методу непосредственного наблюдения за диалектами. Собираемые сведения о говорах являлись обязательной частью подготовки научных работ учеников и коллег В.А. Малаховского и А.Н. Гвоздева. Одними из первых собирателей были Д.И. Алексеев, Н.М. Золотарёв, С.В. Фролова, Н.Н. Чурилова, М.В. Кривова, В.Д. Бондалетов, Е.С. Скобликова, Е.М. Кубарев. С каждой экспедицией представление об особенностях и своеобразии языкового ландшафта на территории нашей области обогащалось и уточнялось. В 1940-50-е гг. большое внимание уделялось также методу анкетирования. Для форсирования сбора материала была составлена так называемая «Краткая программа» [9], специально изданная в Куйбышевском Межобластном кабинете Атласа русского языка. Эта программа, включающая всего 109 вопросов, предусматривала подчеркивание искомым форм прямо в напечатанном полуорфографической записью перечне вопросов и рассчитана была на массовых собирателей – студентов-заочников, учителей-словесников. Она не исключала определенной условности в характеристике диалектных особенностей, но обеспечивала оперативность в сборе материала. Так в те годы стараниями разных групп собирателей была заложена эмпирическая база для решения важных вопросов лингвогеографии.

Весомым вкладом в эту эмпирическую базу были монографические описания отдельных говоров и групп говоров в кандидатских диссертациях, выполненных под руководством В.А. Малаховского и А.Н. Гвоздева. В каждом случае добавлялись новые сведения о характере наших позднепереселенческих говоров или их территориальных объединениях, уточнялись границы последних, составлялись карты диалектного членения изучаемых районов. Например, в кандидатской диссертации М.В. Кривовой содержатся результаты непосредственных наблюдений за говорами Утёвского (ныне Нефтегорского) района, позволившие сделать такие радикальные выводы: «На той территории, которая входила на карте 1915 г. в «южновеликорусский остров», находятся преимущественно неюжнорусские говоры, а на той, где по карте значатся севернорусские

говоры, в Утёвском районе имеются преимущественно южнорусские говоры» [10, с.5].

Результаты этих исследований и собственные наблюдения позволили В.А. Малаховскому составить первую объективную карту диалектного членения и ряд основных типологических карт по говорам Куйбышевской (Самарской) области. Все данные по говорам, обследованным к 1944 г., В.А. Малаховский отразил на значковой карте по типам говоров Куйбышевской и Ульяновской областей [11]. Ещё одна значковая карта говоров по материалам до 1956 г. представлена В.А. Малаховским в приложении к его обобщающему научному труду «Куйбышевская областная диалектологическая хрестоматия» [12]. Ареальная версия карты диалектного членения на территории Куйбышевской области включена в материалы статьи В.А. Малаховского, в которой ученый призывает учителей и учащихся средних школ подключиться к сбору диалектного материала для атласа и разносторонне структурирует их [13, с.9].

Благодаря этим картам удалось установить своеобразие лингвистического ландшафта на территории Самарской области, основные черты которого создаются уникальным сочетанием диалектов всех трех традиционно выделяемых типов – севернорусских (среднерусских окающих), южнорусских и среднерусских акающих. В трудах В.А. Малаховского приводится классификация самарских говоров и дается историческое обоснование этого сочетания. В своей работе «Новые данные о говорах Куйбышевской области» [4] В.А. Малаховский показывает, как особенности и характер миграционных процессов в Поволжье определили специфику бытования самарских переселенческих говоров, их тесные междиалектные контакты. Характер колонизации не лишил их лингвогеографической выразительности, поскольку, несмотря на известную пестроту говоров, севернорусский их тип расположен в основном в северной части, южнорусский – на юге, а среднерусские акающие говоры преимущественно группируются в центральных районах области.

Значимость публикации всех этих карт трудно переоценить, поскольку это было первое в регионе обобщающее исследование, которое существенно уточнило бытовавшее со времени создания карты МДК представление о территориальном распределении в нашем крае говоров определенных типов и сделало научную необходимость областного атласа ещё более очевидной.

Колоссальная подготовительная работа по созданию ДАРЯ, в которой участвовали многие собиратели – почти все преподаватели кафедры русского языка и лучшие студенты, обеспечила пединституту Куйбышева (Самары) славу регионального научного центра по изучению диалектов русского языка.

В дальнейшем лингвогеографическое исследование самарских говоров поддерживалось трудами Е.Ф. Горбачевой, Т.Ф. Зибровой, М.Н. Барабиной, О.А. Безугловой и Т.Е. Баженовой – учениками В.А. Малаховского и Е.С. Скобликовой.

В диссертационном исследовании Т.Ф. Зибровой (1971 г.), выполненном под руководством Е.С. Скобликовой, проведено лингвогеографическое исследование морфологических особенностей глагольных форм на материале всей территории, входившей по первоначальному замыслу в X том ДАРЯ (условно называемой Заволжьем). В работе использованы материалы Куйбышевского межобластного диалектологического кабинета по 801 населенному пункту Куйбышевской, Оренбургской, Саратовской, Уральской, Ульяновской, Гурьевской областей и Башкирии, в том числе по 20 селам использованы личные наблюдения. Проведенное Т.Ф. Зибровой исследование показывает, что территория

Заволжья, как одна из территорий поздней колонизации, представляет интерес в плане лингвогеографическом, опровергая сложившееся мнение о бесперспективности картографирования переселенческих говоров. 16 карт, приложенных к диссертации, во многом соответствуют методике картографирования, примененной при составлении карт «Атласа русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», и свидетельствуют о том, что многие изоглоссы носят непрерывный характер, соединяя центральные говоры и говоры Заволжья. Т.Ф. Зибровой сделан целый ряд фактических уточнений в имеющиеся в лингвистической литературе данные, в частности, в сведения об употреблении глаголов с основой на задненебный согласный (*пеку – пекёшь... – пекут*), а в некоторых случаях восполнены пробелы в лингвистической характеристике всего состава глагольных форм (возвратные формы *боюсь, боялся; боюсь, боюся*) [14, с. 15-18].

В связи с сокращением территории, вошедшей в ДАРЯ, и переходом на создание регионального атласа сузилась и география диалектологических исследований. В диссертациях Е.Ф. Горбачевой (1968), М.Н. Барабиной (1980) и Т.Е. Баженовой (2000) учитывается только территория самарского Заволжья, что говорит о переходе диалектологов на создание областного атласа. Однако, несмотря на сокращение изучаемой территории, отличительными чертами этих диссертационных исследований, выполненных под руководством Е.С. Скобликовой, являются масштабность диалектологических исследований, подкрепленная глубиной и актуальностью решаемых проблем, наличием личных полевых наблюдений. В поле зрения самарских диалектологов оказываются особенности системного характера, поэтому результаты их исследований тоже можно рассматривать в русле лингвогеографического направления. Так, в диссертации Е.Ф. Горбачевой представлены важнейшие особенности вокализма владимирско-поволжских говоров, бытующих на территории Куйбышевской (Самарской) области. Эта тема получила продолжение в диссертации Т.Е. Баженовой, посвященной проблеме типологии систем предударного вокализма в среднерусских акающих говорах. В диссертации М.Н. Барабиной сделаны важные выводы о связи системности диалектных явлений с их устойчивостью, рассмотрены особенности диалектной реализации системы шипящих согласных и уточнена территориальная дистрибуция твердого и мягкого произношения *ч* и *долгое ш* в самарских говорах. М.Н. Барабиной убедительно доказывается, что в произношении шипящих на территории Самарской области наблюдается ярко выраженная противопоставленность севернорусских и южнорусских говоров.

Содержание произведенных обобщающих исследований позволило показать важную роль лингвогеографических данных для научного осмысления диалектных явлений: для выяснения причин проницаемости диалектных систем [15, с. 50-59], появления отдельных диалектных особенностей [16, с.49-63]. Все эти достижения стали теоретической основой регионального атласа.

Самарскому диалектологическому атласу предшествовал Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья (АПГ), над которым диалектологи Самары, Саратова, Волгограда, Астрахани работали в течение 25 лет под руководством профессора Саратовского государственного университета Л.И. Баранниковой. Поволжский атлас внес весомый вклад в расширение представления об особенностях распространения существенных для русских говоров изоглосс, начинающих на центральных территориях и имеющих продолжение на востоке. В нем нашли отражение говоры, бытующие на территории,

непосредственно примыкающей к границам ДАРЯ. В 2000 г. в Саратовском университете опубликован первый выпуск атласа в авторской редакции Л.И. Баранниковой. В него вошли карты, отражающие наиболее важные и яркие диалектные особенности говоров поволжского региона, среди них – 6 карт, исходные варианты которых составлены Т.Ф. Зибровой и М.Н. Барабиной [17, с.46-47, 48-49, 60-61, 66-67, 68-69]. Карты АПГ выполнены в системе значков с ориентацией на опубликованный «Атлас... областей к востоку от Москвы». Если в пределах одного населенного пункта зафиксировано несколько одноплановых соответствий (специфически диалектное – совпадающее с литературным языком), то совмещение вариантов на карте отмечается с помощью комбинированных значков, разделенных на сектора и сегменты с различной заливкой или штриховкой.

Значительным итогом лингвогеографических исследований стал опубликованный в Самаре в 2009 г. «Атлас говоров Самарского края», который содержит 63 карты по самым ярким фонетическим и морфологическим чертам местных говоров и карту их типов. Этот атлас явился результатом более чем 70-летней коллективной работы самарских диалектологов. Основным способом картографирования в самарском атласе является значковый, однако в отдельных случаях используется заливка – в тех случаях, когда наблюдается четкая изоглосса явления [18, с. 52-53]. Специфически диалектные явления всегда выделяются значками с контрастной заливкой. В случае многовариантных явлений в пределах одного населенного пункта используются комбинированные значки, передающие количественное соотношение вариантов или наличие нескольких вариантов в одном говоре [18, с. 62]. Если вариант имеет повсеместное распространение и совпадает с литературным, то он при картографировании не учитывается [18, с. 63]. Хотя существует определенная преемственность между АПГ и самарским атласом (та же сетка картографируемых говоров и нумерация населенных пунктов), карты областного атласа не повторяют и не копируют поволжский атлас, а в отдельных случаях содержат более подробные и более точные сведения [18, с. 56-57]. Работа над данным атласом позволила уточнить сведения, имеющиеся в научной литературе, о характере говоров территорий позднего заселения, о бытовании отдельных явлений в условиях диалектной пестроты и активных междиалектных контактов. С выходом в свет фонетической и морфологической части самарского диалектологического атласа стало возможным картографирование явлений других языковых уровней (в первую очередь лексики).

Лексика самарских говоров в лингвогеографическом плане изучена пока недостаточно по ряду объективных причин [19, с. 145]. В последние десятилетия лексика находится в центре внимания самарских диалектологов. В 1970-1990-е гг. большой вклад в создание самарского лексического атласа внесла О.А. Безуглова. Все лексические карты, вошедшие в опубликованный поволжский атлас, были подготовлены при её участии. На этапе предварительного картографирования ею составлено более 100 бумажных версий лексических карт к самарскому атласу. Всего же под её руководством подготовлено 132 лексические карты к Атласу говоров Самарской области – почти по всем явлениям вопросника ИРЯ (некоторые из этих карт имеют 2-3 рабочих варианта).

В настоящее время идет создание лексического тома областного атласа. Для «Лексического атласа самарских говоров» подготовлено более 60 электронных версий карт по темам «Материальная культура», «Животный мир», «Полеводство и овощеводство», «Природные явления», «Свадьба», «Глагольные слова». Составителями карт являются участники проекта, поддержанного РГНФ: доценты ПГСГА Т.Е. Баженова, Е.Ю. Долгова,

О.А. Починяева, студенты-филологи А.А. Сафронова, Е.М. Чепухова. Активное участие в разработке карт принимали студенты М.А. Брагина, Е.Е. Нецкар.

Выбор принципов составления лексических карт и методики картографирования осуществляется с учетом преемственности с уже опубликованными аналогичными региональными атласами. Применяется только значковый метод отражения особенностей в каждом отдельном населенном пункте, причем комбинированные значки не используются ввиду того, что на картах изолексы плотных ареалов, как правило, не дают, и это в условиях значительной диалектной пестроты создает впечатление хаотичности языкового ландшафта. При множественности вариантов в пределах одного села на карту наносится не более двух-трех значков, причем предпочтение отдается диалектным и наиболее частотным лексемам. Нанесенные на карту значки различной конфигурации различаются, кроме того, цветом заливки. Цветом выделяются наиболее характерные для лингвистического ландшафта лексемы, обладающие четкой диалектной приуроченностью (например: синий цвет – преимущественно севернорусское, красный цвет – преимущественно южнорусское и зеленый цвет – междиалектное). Лексемы общерусские и диалектно-просторечные обозначаются значками с бесцветной заливкой или штриховкой. При создании отдельных карт использован принцип обозначения на картах лексико-словообразовательных различий, которые разработаны для Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ).

С точки зрения предмета картографирования различается несколько типов карт. Лексические карты отражают названия одного и того же объекта номинации. Основной методический прием подготовки материала для составления таких карт – выделение соотносительных признаков разных типов в пределах лексических единиц, служащих обозначением одного объекта номинации.

Семантические карты отражают значения одного и того же слова. Для составления таких карт используется метод классификации значений.

В лексический атлас самарских говоров были включены карты, составленные и опубликованные О.А. Безугловой. Для картографирования ею в первую очередь были выделены простые одноплановые оппозиции в лексике самарских говоров: *баять – калякать, брезговать – гребовать, коромысло – хлуд, петух – кочет, зыбка – люлька* [20, с. 6-10]. Данные оппозиции, имеющие полярную диалектную приуроченность в говорах русского языка, подтвердили свой статус и на нашей территории.

Объем диалектного лексического богатства настоящего времени был осмыслен только тогда, когда вся экспедиционная работа в Самаре стала направляться на сбор сведений для всероссийского научного проекта «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ). В целях реализации этого научного направления ежегодно организуются диалектологические экспедиции, проводятся исследования на основе данных по говорам огромной территории европейской части России, совершенствуется методика картографирования. В проекте ЛАРНГ, центром которого является Санкт-Петербургское отделение Российской академии наук, Самарский педагогический вуз участвует с 2002 г. Для реализации программы ЛАРНГ за последние 12 лет в ПГСГА (СГПУ) было организовано 14 диалектологических экспедиций в села Самарской области. Результативность экспедиционной работы была обусловлена тем, что при составлении программы ЛАРНГ её авторами был применен новаторский принцип системного отбора, интерпретации и картографической репрезентации материала. Это позволило решить многие вопросы лингвогеографического изучения говоров, стало возможным определение диалектных

особенностей на уровне лексики. Систематизация сведений, полученных за годы работы над диалектными атласами, осуществлена в ходе работы над созданием лексического тома самарского диалектологического атласа.

На сегодняшний день диалектологами Самары подготовлены карты ЛАРНГ №17 «Названия мелкого низкорослого кустарника» (М.Н. Барабина), №18 «Названия высокого леса с большими деревьями» (Т.Ф. Зиброва), №356 «Ящерица» (Н.Ю. Баженов, А.А. Сафронова).

На картах лингвистических атласов находят отражение реалии традиционной материальной и духовной культуры, многие из которых уже отнесены в разряд исчезающих. В лингвистических явлениях выражается история и языковое сознание народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабина М.Н., Зиброва Т.Ф. Лингвогеографическая работа самарских лингвистов (К вопросу о составлении диалектологических атласов) // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе. Памяти Александра Николаевича Гвоздева. Материалы Международной научной конференции ... 25-27 ноября 2002 года. В 2-х частях. Самара: Изд-во СамГПУ и «Самарский университет», 2002. Ч. I. С. 192-199.
2. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии / Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколов, Д.Н. Ушаков // Труды Московской диалектологической комиссии. Вып.5. М.: Синодальная типография, 1915. 132 с.
3. Малаховский В.А. О диалектологическом атласе Куйбышевской области / Куйбыш. пед. и учит. ин-т. Куйбышев: ОГИЗ, 1940. 20 с.
4. Малаховский В.А. Новые данные о говорах Куйбышевской области // Материалы и исследования по русской диалектологии. Т. II. М., 1949. С. 217-241.
5. Малаховский В.А. Несколько поправок к диалектологической карте русского языка. (К вопросу о границах поволжского южновеликорусского «острова») // Учёные записки Куйбышев. гос. пед. ин-та. 1955. Вып.13. С. 255-262.
6. Лингвистический атлас района озера Селигер. Сост. М.Д. Мальцев, Ф.П. Филин. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
7. Гвоздев А.Н. Типы великорусских говоров Пензенской губернии // Труды Пензенского общества любителей естествознания и краеведения. Пенза, 1925. Вып. VI. 20 с.
8. Скобликова Е.С. Диалектные особенности в падежных формах личных местоимений: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1951. 15 с.
9. Краткая программа для собирания сведений о народных говорах русского языка. К X тому диалектологического атласа русского языка. Куйбышев: ОГИЗ, 1947. 16 с.
10. Кривова М.В. Говоры Утёвского района Куйбышевской области: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 1952. 16 с.
11. Малаховский В.А. Краткий отчет о диалектологической работе Куйбышевского государственного педагогического института за 1945 год // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка АН СССР. Вып.8. М.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 4-6.
12. Малаховский В.А. Куйбышевская областная диалектологическая хрестоматия // Учёные записки Куйбыш. пед. ин-та, 1957. Вып.17. 184 с.
13. Малаховский В.А. Краеведение в работе учителя русского языка // Учёные записки Куйбыш. пед. ин-та, 1954. Вып.12. С.3-28.
14. Зиброва Т.Ф. Особенности глагольных форм в говорах Заволжья: Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Куйбышев, 1971. 22 с.

15. Скобликова Е.С. Системы диалектного вокализма и произношение начального *о* во втором предударном слоге // Диалектография русского языка. М.: Наука, 1985. С. 50-59.

16. Скобликова Е.С., Новикова И.В. Средний род существительных в говорах Куйбышевской области // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1982. С. 49-63.

17. Бараникова Л.И. Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов, 2000.

18. Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Атлас говоров Самарского края. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009.

19. Баженова Т.Е. Лексика самарских говоров в ареально-типологическом аспекте // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т.16, №2. С. 145-150.

20. Безуглова О.А. Лексика говоров Куйбышевской области (опыт картографирования лексического материала // Лексическая семантика и словообразование в русском языке. Вып.1. Научные труды. Т.228. Куйбышев, 1979. С. 6-10.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Самарской области научного проекта №13-14-63001 «Лексический атлас самарских говоров».

LINGUISTIC GEOGRAPHY IN THE RESEARCH OF SAMARA DIALECTOLOGICAL SCHOOL

© 2015

T.Ye. Bazhenova, Candidate of Philological Sciences, associate professor of Department of the Russian language, Speech Standard and Their Teaching Methodology, senior research worker
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article presents the stages of linguistic geography development in the Samara region. Volga's dialects in the aspect of linguistic geography have been studied insufficiently for a long time. For refining the linguistic landscape of our region the linguists of Samara suggested the idea of a regional atlas. To promote the idea, the dialectologists employed both theoretical and practical experience of the compilers of foreign and Russian linguistic atlases. The main results of long-term work are identification of structure and dialectal distribution of Samara accents of later development, refining the linguistic landscape of peripheral areas. The most objective idea of dialect landscape in the Volga Region of Samara can be obtained with the aid of the method of the marks cartography of dialect phenomena in each separate populated area. In 2009 linguistic and geographic research in Samara resulted in publishing the atlas, which contains 63 phonetic and morphological maps and the typological map. The lexical volume of the regional atlas is being created now. For "Lexical Atlas of Samara Dialects" more than 60 e-maps on the themes "Material Culture", "Animals", "Farming and Vegetable Growing", "Natural Phenomena", "Wedding", "Verbs" have been elaborated. The method of marks is employed in lexic cartography. Regional atlases elaborated as a supplement to the general Russian atlas is also an example of methodology of identifying language varieties – the main characteristics of Russian migrant accents. The maps of linguistic atlases reflect the realia of traditional material and spiritual culture.

Keywords: dialect; dialectology; Russian folk dialects; linguistic geography; isogloss; linguistic map; migrant dialects; scientific schools.

УДК 811.161.1: 81.367

О СВЯЗИ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОСНОВНЫМ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ И.С.ТУРГЕНЕВА 1850-Х ГГ.)

© 2015

И.Я.Балыгина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В настоящее время признано существование двух разновидностей вставных конструкций: неконструктивного и конструктивного типа. Первые могут быть связаны с основным высказыванием грамматическими и лексическими средствами, вторые считаются изолированными от него. Мы высказываем предположение, что вставки неконструктивного типа также связаны с основным высказыванием, но с помощью преимущественно лексических и лексико-грамматических средств, и проверяем его на конкретном материале. Анализ показал, что в подавляющем большинстве вставок, употребленных в романах И.С. Тургенева 1850-х гг., обнаруживаются средства связи с контекстом – чаще узким (высказыванием, в котором находится вставка), реже более широким (репликой диалога, сложным синтаксическим целым). В исследованных произведениях преобладают вставные единицы конструктивного типа и потому для связи вставки с основным высказыванием грамматические средства (союзы, вводные слова, структурная неполнота) используются редко. Чаще этой цели служат разнообразные лексические средства, в числе которых лексические и парадигматические повторы; слова, называющие реалии, относящиеся к одной ситуации или как-то иначе соотносящиеся по смыслу; слова, входящие в одну тематическую группу; однокоренные слова; знаменательные слова, раскрывающие вещественное значение асемантических местоимений или слов с широким абстрактным значением; слова с широким отвлеченным значением, обобщающие содержание предшествующей части высказывания. Наиболее частотными средствами связи вставных конструкций с контекстом являются лексико-грамматические – местоимения и местоименные наречия, а также их сочетания со знаменательными словами. Во многих вставках используется несколько средств связи с контекстом.

Ключевые слова: вставная конструкция; основное высказывание; вставные единицы конструктивного типа; средства связи; грамматические средства связи; лексические средства связи; лексико-грамматические средства связи.

Одной из характерных особенностей русской прозы XX–XXI века является активное использование вставных конструкций. При этом не только количество их в художественном тексте увеличивается, но и функции их становятся разнообразнее [5, с. 115–116; 6, с. 98–106].

Отсюда интерес лингвистов к данным единицам: их статусу, их формальным характеристикам, их функциям в предложении и тексте. Однако исследования показывают, что и в XIX веке вставные конструкции (далее ВК, вставки) достаточно часто употреблялись отдельными